

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

136E 67th Street
New York, NY 10065

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

Phone: (212) 861-4900
Fax: (212) 628-0252
517-7427

Rev

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации
в Шестом комитете 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН
по пункту повестки дня «Доклад Комиссии международного права» (Темы:
«Преступления против человечности», «Императивные нормы общего

30 октября 2019 года

Г-н Председатель,

Разрешите поблагодарить господина Штурму за обстоятельное представление доклада Комиссии международного права.

Российская Федерация придает большое значение деятельности Комиссии. Ее работа внимательно рассматривается в нашей стране и не только

Министерство иностранных дел и профильные ведомства. Послание

Как представляется, цель Комиссии не заключается в том, чтобы как можно более быстрым способом ответить на все вопросы международного права, которые голами дебатирются в научных кругах. Важно чтобы

рассмотрения тем давал возможность государствам реагировать на проекты и быть частью процесса их выработки.

В настоящее время на повестке дня Комиссии находится девять тем. Возможно, имеет смысл сделать паузу в переводе тем из долгосрочной программы работы в текущую повестку дня Комиссии.

С большим интересом ознакомились с четвертым докладом г-на Мёрфи по теме «Преступления против человечности», который охватывает

По рассматриваемому проекту статей в государствах сохранилось

Комиссии существует отдельная инициатива, выдвинутая несколькими государствами, по разработке конвенции о международном сотрудничестве в расследовании и уголовном преследовании за геноцид, преступления против

преступлений против человечности в части проекта, предваряющей его статьи, может быть истолковано как указание на то, что все его содержание обусловлено именно этим статусом.

Вряд ли целесообразно включать в преамбулу положение, «принимающее во внимание» определение преступлений против человечности, содержащихся в статье 7 Римского статута МУС. Определение преступлений против человечности закрепляется в рамках самостоятельной статьи а в комментарии к

~~ней указано, что ее текст основан на соответствующем положении Римского~~

Поддерживаем гибкие формулировки статьи, предусматривающей уголовную ответственность юридических лиц, которые позволяют ориентироваться в этом вопросе на положения национального права (пункт 8 статьи 6).

Вместе с тем, даже в таком варианте это положение может стать препятствием для присоединения к будущей конвенции государств, правовые системы которых не наделяют юридических лиц уголовной правосубъектностью. Не знает института уголовной ответственности юридических лиц и правовая система Российской Федерации.

Не уверены, что сотрудничество государств, тем более с международными организациями, стоило бы рассматривать как часть обязательства по предупреждению (статья 4). Вряд ли превентивные меры требуют подобной детализации.

Формулировка «быстрое, тщательное и беспристрастное расследование» в

отношении преступлений против человечности, содержащаяся в статье 8, может создать неверное впечатление, что для расследования таких преступлений должны применяться отдельные стандарты по уровню скорости, тщательности и беспристрастности.

Это же относится и к статье 11 - вряд ли зафиксированные в ней

Исходим из того, что целью настоящего проекта статей должна стать
ПОМОЩЬ в налаживании сотрудничества между государствами по вопросам

Взаимодействие с учреждениями международной уголовной юстиции должно

Прежде всего, выражаем признательность Комиссии и Спецдокладчику г-ну Тлади за проделанную работу. Поддерживаем решение Комиссии не включать в проект отдельные выводы по вопросам, связанным с уголовной ответственностью и иммунитетами должностных лиц, так как они явно выходят

за пределы обсуждаемой тематики.

Считаем верным отказ от самостоятельного проекта вывода о региональных нормах *jus cogens*.

Приветствуем исключение из формулировки вывода 16, посвященного соотношению обязательств, вытекающих из актов международных организаций, и императивных норм общего международного права, отдельного упоминания резолюций СБ ООН. Обращаем внимание, что в комментарию к этому

Вывод 21 предполагает задействование процедуры урегулирования споров не только в отношении положения договора, но нормы международного права в целом. В нем фиксируется, что инициировать такую процедуру может любое «заинтересованное» государство. Обоснованность подобных выводов

международном праве мы не видим

Вместе с тем, большинство императивных норм, перечисленных в приложении, ранее Комиссией не изучались и не анализировались. Комментарий к выводу 23 сопровождает каждую из них краткими сведениями о том, в какой работе Комиссии они упоминались. Они все – из комментариев к статьям «Об ответственности государств за международно-противоправные

деяния». Сомневаемся, однако, что факт упоминания Комиссией этих норм как, возможно, обладающих императивным статусом может служить достаточным основанием для их включения в перечень. Необходимо отметить, что в другом контексте Комиссия, в частности в комментариях к проектам статей «О праве международных договоров» квалифицировала как нормы *ius cogens* запрет

применения силы, принцип суверенного равенства государств и другие принципы международного права.

В любом случае, едва ли пояснения в докладе вкупе с перечнем приблизят

нас к главной цели разрабатываемого Комиссией методологического руководства – понимания того, каким образом можно установить императивный статус каждой из перечисленных норм самостоятельно.

При этом разработка Комиссией такого перечня может быть только

По итогам консолидированной работы Комиссии на этой сессии в комментарии к выводу 23 отражен тот факт, что Комиссия ранее ссылалась на важную роль Устава ООН, его целей и принципов для формирования императивных норм общего международного права. Однако, на наш взгляд, данный аспект требовал более глубокого анализа, либо же упоминания непосредственно в докладе.

Благодарю Вас, господин Председатель.